

Лингвокультурологический подход к языковому образованию — средство реализации личностных результатов обучения языку

И.И. МЕЛЬНИКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра логопедии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

В традициях отечественной методики преподавания русского языка всегда прослеживалось стремление соединить в процессе языкового образования осознание законов и правил языка с развитием личности обучающегося, становлением его мировоззрения, мировосприятия, нравственных представлений, гражданственности. Методическая наука накопила значительный арсенал методов, приемов и средств, позволявших на разных исторических этапах решать эту задачу, однако механическое их перенесение в современную действительность вряд ли возможно и целесообразно.

Современная образовательная и общекультурная ситуация в России остро ставит проблему формирования личности, но это должна быть личность, способная успешно существовать и реализовывать свой потенциал именно в нашей стране, с ее традиционными и новыми ценностями, неоднозначной историей, многонациональностью и поликультурностью. Анализ новых школьных образовательных стандартов показывает, что именно личностные характеристики человека выдвигаются на первый план, когда речь заходит об оценке результатов и определении задач педагогической работы по отдельным предметам. В целом положительно оценивая такую ориентацию российского образования, нельзя тем не менее не отметить, что определение педагогических целей через личностные качества, убеждения, отношения является крайне размытым и трудно диагностируемым. В самом деле: как проверить наличие уваже-

ния к своей стране, толерантность по отношению к представителям иных культур, приверженность тем или иным ценностям? Учитель сегодня оставлен один на один с многочисленными вопросами, возникшими после знакомства с новыми нормативными документами: какие именно качества, ценности и ценностные ориентиры, отношения и убеждения должны стать неотъемлемой частью личности гражданина России, чтобы она соответствовала «национальному воспитательному идеалу»? Не противоречат ли они друг другу и реалиям современной жизни? Если да, то как можно устранить эти противоречия? Есть ли эти личностные характеристики у меня? Как именно следует осуществлять влияние на личность ребенка, чтобы избежать формального, «имитационного» результата? И наконец, каким образом оценить степень экологичности и эффективности этой работы?

Не обещая исчерпывающе ответить на все эти вопросы, в рамках данной статьи мы хотели бы лишь поделиться некоторыми научными данными и своими размышлениями с неравнодушными и думающими учителями.

Предлагаемый нами подход тесно связывает реализацию «Концепции духовно-нравственного воспитания гражданина РФ» и достижение личностных результатов обучения по русскому языку и литературному чтению. Он базируется на принципах и идеях культурологии и лингвокультурологии [3]¹. Эти сравнительно молодые науки рассматривают формирование и раз-

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — Ред.

витие личности как процесс приобщения человека к культуре, становления его как субъекта культурной деятельности, отводя при этом центральную роль родному языку.

В современной лингвокультурологии язык рассматривается как центральный, системообразующий компонент культуры, ее квинтэссенция. Именно национальный язык формирует в сознании носителя специфичную для данной культуры «наивную картину мира», являющуюся основой менталитета и мировоззрения, задает определенную систему ценностей, ценностных ориентиров, моральных и нравственных норм. «Наивная картина мира», скрыто передаваемая посредством языка, обычно не осознается человеком, но становится частью его бессознательного. Вместе со словами, фразеологизмами, пословицами и поговорками, этикетными фразами мы принимаем и оценки, значимость тех или иных явлений, характеристик, качеств. Например, слово «попрекать» в нашем языке имеет негативную коннотацию, т.е. называет действие, заведомо неодобряемое, нехорошее. Осваивая это слово, мы сразу усваиваем и культурную норму: нельзя сделать что-то для другого, а потом постоянно напоминать ему об этом, ставя в положение вечного должника. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «По одежке встречают, по уму провожают», «Скромность красит человека», «Не спеши языком — спеши делом», — говорим мы, утверждая приоритет дружбы, ума, скромности над богатством, внешней красотой и лоском, амбициозностью, саморекламой, которые так пропагандируются в сегодняшней российской действительности. Подобные наблюдения учитель может делать постоянно, знакомя детей с новыми словами, оттенками их значений, устойчивыми оборотами, пословицами и поговорками.

Сознательное постижение, осознание и осмысление пространства родной культуры, которое происходит в процессе обучения и приводит к формированию более точной, концептуальной картины мира, тоже осуществляется через язык, который в этом случае выступает уже как инструмент познания. Таким образом, и сознательное, и бессознательное в структуре нашей личнос-

ти формируются на основе и посредством родного языка, вместе создавая ту самую национально-специфичную ментальность, которая становится основой социокультурной идентичности. А это значит, что процесс овладения родным языком, его изучение и осмысление в контексте национальной и мировой культуры правомерно рассматривать как базовую (или стержневую) часть формирования и развития личности, взятой во всей совокупности ее структурных компонентов. Поэтому нам кажется целесообразным при решении педагогических задач не разделять искусственно процессы личностного и речевого развития, а рассматривать их как единый целостный (интегративный) процесс *личностно-речевого развития человека*. Такой подход к целям и задачам языкового образования позволяет органично сочетать достижение личностных, метапредметных и предметных результатов обучения, предусмотренных современным образовательным стандартом.

Социокультурная эволюция личности происходит в течение всей жизни, но особую роль играют периоды детства и молодости, когда закладываются основы ценностных позиций и интересов. Сначала этот процесс протекает стихийно, когда ребенок осознает себя как часть мира и начинает понимать, кто он. Это понимание происходит на основе номинации (именования посредством слова), т.е. посредством языка. Именно через слово человек начинает осознавать себя как часть и представителя своей семьи, своего класса, школы, города, страны, народа, культуры. Помочь ему в принятии этих ролей, осознать связанные с ними ожидания, предписания, нормы, существующие в рамках данной культуры, — это уже педагогическая задача, которую решают родители и учителя. И здесь тоже невозможно обойтись без языка и слова. Но если родители в основном объясняют и рассказывают, то учитель может использовать и элементы самопознания, самоанализа и самоидентификации, тесно связанные с письменной речью. Например, школьнику можно предложить придумать и записать как можно больше разных ответов на вопрос «Кто я?». Расширяя список выявленных ролей, учи-

тель легко выведет обучающихся на те, которые ими пока не осознаются, — житель города... гражданин России, носитель великого русского языка и т.п. Так речевое задание может стать действенным средством стимуляции процесса социокультурной самоидентификации, а система подобных заданий позволит управлять этим процессом и оценивать эффективность проделанной ребенком внутренней работы.

Следующим шагом в такой системе заданий может стать выделение типичных социокультурных ролей (сын, брат, ученик, друг, житель своего дома, города, гражданин своей страны) и их последовательное личностное осмысление. Такая работа необходима, чтобы «имена» и связанные с ними предписания не стали «пустыми» словами. Они должны быть превращены в концепты — единицы ментального опыта, наполненные личностными смыслами [1]. Эти смыслы мы обычно извлекаем из устных и письменных текстов, содержащих данное слово. К таким текстам будут относиться и суждения окружающих ребенка людей, и высказывания литературных, кинематографических и мультипликационных героев, и рассказы учителя. Контролировать этот процесс можно лишь частично, но его можно корректировать педагогическими средствами. Например, важную роль могут сыграть уроки литературного чтения, в ходе которых учитель будет намеренно акцентировать внимание на значимых словах и их новом осмыслении в контексте данного произведения. При этом нельзя забывать, что в других текстах, высказываниях окружающих и даже самого учителя школьники ранее могли встречаться с иными, часто противоположными смыслами и оценками, которые нужно будет интегрировать, тем или иным способом сняв противоречие. Во многих случаях это удастся сделать, также опираясь на язык, лексику, последовательно разводя, например, такие слова (понятия), как «понимание», «терпимость» и «попустительство», «вседозволенность», «неравнодушие» и «любопытство», «хитрость», «невинный вымысел» и «обман», «гражданская ответственность» и «ябедничество (доносительство)».

Заметим также, что для полноценного функционирования культурной самоидентичности в структуре формирующейся личности важно закладывать *положительное* отношение к тем социальным ролям, которые она на себя принимает. В идеале эти роли (сын своих родителей, ученик своего класса и школы, житель такого-то города или села, россиянин) должны быть почетны и желанны для ребенка. Принадлежность к своей семье, школе, городу, стране должны не ронять, а поднимать самооценку растущего человека, ставить высокую планку, которой он стремился бы соответствовать. Эту социально-политическую задачу учитель решить никак не может, поскольку не он создает престиж и статус конкретной семьи, города, страны, культуры, но он может найти и донести до детей то безусловно хорошее, что дает любому человеку каждый из названных институтов. Не все может быть идеально в семье, школе, городе, стране, но так было и будет не всегда. Каждый из нас, являясь частью этого, может способствовать улучшению или ухудшению существующего положения прямо сейчас или в будущем.

На следующем этапе работы по достижению личностных результатов языкового и литературного образования необходимо проверить ее эффективность. Наилучшим способом для этого нам представляется серия мини-сочинений на тему «Что для меня значит быть (Иваном Степановичем Мухиным; учеником III класса школы № 8 г. Ярославля; жителем своего города; гражданином многонациональной России; носителем русского языка и русской культуры и т.д.) и что это значит для других?». Вторая часть темы направлена на осознание тех ожиданий, которые присутствуют у других людей в отношении исполнителя данной социокультурной роли. Процесс самостоятельного создания такого текста будет хорошей точкой в формировании соответствующего концепта и самоидентичности личности. Для учителя получившийся текст станет средством оценки результатов личностно-речевого развития каждого ученика и основой для планирования дальнейшей работы.

Для реализации такого подхода и самому учителю, вероятно, придется пересмотреть

реть какие-то свои взгляды и позиции, научиться, как говорят психологи, позитивному мышлению. Мы понимаем, что сделать это совсем не просто, но учитель тоже нуждается в обретении положительной социокультурной самоидентичности, если он предполагает жить и работать в России и хочет быть в гармонии с собой, окружающими и миром. Сложность ситуации заключается в том, что наша страна в последние два десятилетия переживает серьезный социокультурный кризис, связанный с переоценкой и переосмыслением традиционных ценностей и противоборством двух принципиально разных моделей цивилизации — западной и славянско-православной. Поэтому сегодня не только детям, но и взрослым необходимо навести порядок в своей ценностно-смысловой сфере, осознать и принять свою национально-культурную идентичность, постараться преодолеть кризис двух идеологий через их разумный синтез. Опыт многих стран показывает, что техническая, политическая, экономическая модернизация прекрасно уживается с несовременными, традиционными ценностями и культурами, не определяет их, а, напротив, определяется ими. Поэтому, несмотря на остроту конфликта ценностных и культурных парадигм, нашей стране, видимо, не следует ни излишне цепляться за свое старое национально-культурное достояние, ни полностью отречься от него. Каждому гражданину России предстоит переосмыслить старую и новую культурные парадигмы и синтезировать из них нечто новое, адекватное жизненным реалиям. И учитель (как, впрочем, и любой другой россиянин) не может ожидать, что результат этого синтеза будет дан ему кем-то в готовом виде — эту серьезную внутреннюю работу каждый должен проделать сам, только тогда он сможет помочь своим ученикам пройти этот путь быстрее и легче.

Но если работающий, опытный педагог — это зрелая и развитая личность, умеющая работать над собой, то студенты педагогических вузов (особенно на первых курсах) справиться с подобной задачей самостоятельно явно не смогут. Так, проведенное нами анкетирование и анализ высказываний, суждений, оценок студентов — буду-

щих учителей начальных классов (78 человек) — показали необходимость серьезной целенаправленной работы по формированию их ценностно-смысловой сферы, нравственных ориентиров и социокультурной идентичности в сочетании с интеллектуальным, языковым и речевым развитием. Оказалось, что многие студенты не понимают смысла простых пословиц или приписывают им какой-то свой, неожиданный смысл. Например, «Глаза страшатся, а руки делают» интерпретируется, как «знаю, что это плохо, а все равно делаю» (очевидно, по аналогии с «А Васька слушает да ест»). Многие пословицы вызывают несогласие. К нашему удивлению, среди таких оказались «Не родись красивой, а родись счастливой», «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» и «Всех денег не заработаешь». Работа с пословицами выявила и наличие уже упоминавшегося нами культурного кризиса, нестыковок и неразрешенных противоречий в ценностных ориентациях. Удивительно неоднозначное отношение обнаружилось к ценности Родины и привязанности к ней, миру как альтернативе вражде, к деньгам, дружбе, уму, глупости, красоте, везению, смелости, риску, воле и даже старости. При этом наблюдается устойчивая связь между уровнем речевого развития, языковыми и общекультурными компетенциями и упорядоченностью ценностно-смысловой сферы личности, что подтверждает правомерность тезиса о единстве и неразрывности процесса личностно-речевого развития. Будущие учителя часто не видят и не понимают разницы между самоуверенностью и уверенностью в себе, любопытством и любознательностью, честолюбием и чистоплотностью. Многие считают, что литература, изучаемая в школе, не формирует нравственные представления, а культивируемые в ней ценности не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Реклама, напротив, призывает быть успешным во всех областях жизни, богатым, красивым и способным покупать разные вещи. Уважительно относясь к православной религии и Церкви, большинство опрошенных не могут назвать личностных качеств и ценностей, традиционно поддерживаемых этими институтами. Вообще, как правило, студенты отрицают чье-либо

ощутимое влияние на свои представления и убеждения о себе, других людях, мире, жизни. Роль языка и широкие социокультурные возможности языкового образования тоже осознаются слабо и в основном на старших курсах. Так, в ответах первокурсников о целях языкового образования в школе преобладает неаргументированный мотив должностования («это надо», «мы должны, обязаны знать»). На III–IV курсах, видимо, под влиянием изучения методики преподавания русского языка появляются более осознанные ответы. Так, гражданско-патриотический и коммуникативно-прагматический аспекты в изучении родного языка в школе увидели 25,4 % опрошенных, но только в одной анкете был назван аспект духовного, личностного развития. Интересно, что слушатели Ярославской духовной семинарии, в отличие от будущих учителей начальных классов, видят в изучении родного языка средство духовно-нравственного развития человека посредством «божественного дара слова». Под влиянием изучения основ православной культуры в рамках специализации и реализуемой на педагогическом факультете ЯГПУ соответствующей магистерской программы отношение будущих педагогов к языку как средству формирования личности меняется, однако методику использования этого средства они по-прежнему представляют слабо. Возможно, причина этого кроется в тех личностно-речевых и языковых проблемах студентов, о которых мы говорили ранее.

Стоит отметить, что в научно-практических, лингвометодических работах, посвященных школе и вузу, в последнее время явно прослеживается тенденция соединения языкового образования и воспита-

ния с формированием надпредметных компетенций и личностных качеств, выходящих в основном в область морали и нравственности. Так, З.И. Курцева вводит понятие «коммуникативно-нравственное развитие учащихся» [4], а Е.О. Галицких говорит о профессионально-личностном становлении будущего педагога в процессе изучения литературы [2], С.Г. Макеева вводит понятие «духовно-личностное развитие» [5], которое также осуществляется через осмысление культурологического наполнения языковых единиц. Поэтому мы убеждены, что языковое образование в кратчайшие сроки должно быть осознано и осмыслено отечественной педагогикой как уникальное средство не только речевого, но и личностного, духовно-нравственного развития, средство обретения национальной и гражданской самоидентичности в современных условиях социокультурного кризиса.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиров Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. *Галицких Е.О.* Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете. СПб., 2001.
3. *Кармин А.С.* Исторические особенности русской культуры // *Культурология* / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Когана. М., 2012.
4. *Курцева З.И.* Коммуникативно-нравственное развитие учащихся в системе непрерывного риторического образования: Монография. М., 2007.
5. *Макеева С.Г.* Понятие духовно-личностного развития // *Духовно-нравственное развитие личности как целевой ориентир современного образования*. Ярославль, 2012.